

Наталия Бессмертнова — лауреат Ленинской премии

Сов. артист. — 1986. — 25 апр. (116).

ОСЕНЬЮ 1961 года юная выпускница Московского хореографического училища Наталия Бессмертнова купила в писчебумажном магазине толстую общую тетрадь в клеточку: коричневый коленкоровый переплет, изготовлена производственным объединением «Восход», РТУ РСФСР 557-58, артикул 1158, 1 сорт, 96 листов, цена 44 копейки.

Что за резон вспоминать сегодня о столь малозначительном приобретении? Самый что ни на есть прямой — 14 ноября 1961 года Бессмертнова сделала в тетради первую запись — «Лебединое озеро», невесты, Большой театр» и с тех пор не расстаётся с ней, прибавляя новые листы под потрепанную обложку.

«Мои спектакли» — написано на ней почти выцветшими чернилами, и нет ни одного, который бы не был занесен сюда: с числом, месяцем и годом, порядковым номером, исполняемой роли и театром, где состоялся балет.

Я знаю о существовании этой тетради давно и время от времени прошу у балерины разрешения еще раз перелистать страницы. Удивительный, невероятной силы документ, хотя, казалось бы, проще не придумать — абсолютная протокольность, реестр будничной работы, бесстрастный перечень сделанного. Но когда листаешь тетрадь, ее страницы словно оживают, озвучиваются воспоминаниями, и перед глазами возникают спектакль за спектаклем, в которых видел Бессмертнову. Ты проходишь ее дорогой постижения танца, путем ее открытий, но осознаешь вдруг, что это и твой путь — разве только ей принадлежат художественные озарения, с которыми она обращалась к залу? В этом зале был и ты; пришел туда одним, а ушел совсем другим, подчиняясь магии искусства, и какие-то неведомые тебе струны зазвучали в твоей душе, и отзыв их долгие до сих пор, потому что стал частью душевного опыта.

Первая страничка тетради, первый сезон в театре, первые семь сольных партий: невесты, три лебедя, две виллисы, седьмой вальс в «Шопениане», па де трау в «Лебедином озере»... Шесть новых сольных партий только за время гастролей в США в следующем сезоне. И, наконец, 20 ноября 1963 года — Жизель, вершинная партия мирового репертуара.

Перелистав страницы тетради, стремительно перескакивая через годы, 25 декабря 1982 года Наталия Бессмертнова могла бы отметить удивительный юбилей, если бы, кроме нее, кто-нибудь знал о существовании ее рабочего дневника. Она станцевала свой тысячный спектакль. Им оказался «Золотой век» — всего пятый тогда спектакль на сцене Большого. Вдумаемся в эту цифру — тысяча спектаклей. Самые знаменитые, самые репертуарные спектакли, такие, как, например, «Лебединое озеро» и «Жизель», добивались до такого количества представлений за целый век сценической жизни. Вот что такое жизнь балета во времени!

И вот что такое жизнь балерины, обладающей широчайшим репертуаром, неизбывной жаждой работы: до 50 спектаклей за сезон, и каких спектаклей! Н. Бессмертнова — не из тех художников, что, обзаведясь солидным творческим багажом, потихоньку держатся на благоприобретенном, эксплуатируя уже раз найденное. Она бросается в работу без страха и сомнений и этой неистовой работой держит себя в идеальной форме.

Сегодня эта работа отмечена высшей премией страны — Ленинской. Она присуждена Наталии Бессмертновой за роли последних лет — Джульетты, Риты-Марго, Раймонды. Роли разные, но в них с особенной яркостью и концентрированностью проявилась тема большой актрисы и несравненной танцовщицы: трагединая тема преодоления одиночества, поиска человеческой

цельности, красоты женской души.

Где у балерины грань между ощущением роли, ее осмыслением и конечным результатом, я не знаю. Она мастер, конечно, и ей ведомы актерские выигрышные присмы, как и прочие технологические тонкости профессии. Но безоглядность, с какой она растворяется в роли, иногда просто поражает. Сколько ее ни знаешь, сколько ни видел спектаклей, не перестаешь замирать, поддаваясь ее перевоплощениям.

А «Золотой век» как бы сконцентрировал в себе жизнь Бессмертновой в балете. Будто все роли в какой-то миг сошлись в одной.

Балету к лицу метафоры. Он и сам непрерывная, развернутая метафора бытия, преображенного в танец. И в Рите-Марго вдруг увиделся парафраз на вечную балетную тему о белом и черном лебедь. Если Одетта и Одиллия — классическая притча о двух полюсах женской души, решенная в романтических категориях любви и измены, то в Рите и Марго тоже можно разглядеть те же полюсы женской души, но в отличие от своих классических предтеч Рита-Марго сама может распорядиться своей судьбой.

Черный лебедь Одиллия рвется на бал, в дворцовые залы, чтобы стать его царицей и увлечь принца. Черный лебедь Марго бежит со своего бала, где она признанная королева, чтобы соединиться с любимым. На первом балу знаменем рока грохочет гром и сверкают молнии, на втором — сверкает сталь клинка. И здесь и там — грань жизни и смерти. И здесь и там — мотив любви, тянущейся к свету, а если уж прибегать к метафоре — к подвечному белому цветку. Белый цвет — цвет чистоты и радости, и в финале обоих спектаклей торжествует лебедь белый.

Разве не интересны переплетения мотивов в самом классическом и на сегодня самом современном спектаклях? Разве не интересен такой взгляд на роль, вовсе не сказочную, где лебединые приметы судьбы растворяются в реальном kaleidoscope событий, где сюжетом управляет логика не превращений и исчезновений, а прямых столкновений разных жизней, разных представлений о них?

Пожалуй, впервые среди самых разных и непохожих ролей Наталии Бессмертновой появилась такая, где героиня, завися от обстоятельств, преодолевает их, вознагражденная счастьем гармонии. Если не вспоминать классических сказок, когда у ее героинь все кончалось благополучно, то галерея всех ее персонажей освещена светом трагедии. Обманутая любовь Жизели, невозвратная разлука с Ферхадом в «Легенде о любви», загубленная жизнь в «Иване Грозном», гибель любимого в «Ангаре», режиссер по павшему герою в «Спартаке», трагедия двух юных сердец в «Ромео и Джульетте»... Высокотрагедия жизни, где любовь подвергается испытанию в самых страшных обстоятельствах, но она остается любовью, заветом всем живущим — в этом единственное очищение для нас, зрителей. Для героинь же балерины в чем это очищение? Лишь в том, что она бросает вызов несправедливости мира — и верностью своей, и одиночеством, от которого все равно нет спасения.

В «Золотом веке» ее героиня

борется и побеждает. Раскрывшись в любви, благодаря ей соприкоснувшись с новой, незнакомой ей жизнью, она расцветает, ощущает полноту бытия, не задумываясь, расстается с прошлым, связав судьбу с молодым строителем юной страны, ее ритмами, устремленностью к будущему. Мы, зрители, видим, как в блистательной ресторанной танцовщице просыпается ее душа, как крепнет ее сила, решимость перевернуть жизнь. И эту силу и решимость не может сокрушить уже никакая угроза, даже угроза смерти.

Замечателен финальный дуэт этого балета, когда после всех испытаний влюбленные, наконец, навсегда нашли друг друга. Но нет в этом дуэте умиротворенности, он звучит как воспоминание о пережитом, о страдании, о трагедии, которая была совсем рядом, на расстоянии предательски и хищно вытянутого ножа. Это дуэт-признание, дуэт-откровение. Обретя защиту, Рита как бы поверяет своему любимому самые сокровенные мечты и мысли. Дуэт воспринимается как клятва на верность друг другу, как глубокое размышление о любви, о соединенности сердец. Словно вся боль всех прежних героинь Бессмертновой спрессована в этом дуэте. Рита выстрадала свое счастье за всех за них — тема балерины получает высокий символический смысл.

Речь до сих пор шла о смысловых акцентах образа, но достоинство его прежде всего в том, что развернут он в несравненной танцевальной пластике. Белый и черный лебедь — это не только два полюса чувств. Это два стиля, два представления танца. Наверное, не было столь полярной пластики в прежних работах Наталии Бессмертновой, которая бы с такой контрастностью проявлялась в одном спектакле. Мажорный бурлеск, почти эстрадный танец, основанный тем не менее на строгой классике, — Марго, и нежная лирика, затаенность чувств — у Риты. Диапазон чувств, средств выражения, оттенков движений — прямо противоположен, а танцевальная форма — безупречно совершенна. Оттого и образ получает такую многомерность, жизненность, глубину.

Мне посчастливилось видеть первое зарубежное представление этого балета. Было это прошлой весной в Дуйсбурге на фестивале, посвященном творчеству Дмитрия Шостаковича. Что творилось в зале во время спектакля — просто невозможно передать словами. Зал грохотал овациями, увлеченный безудержным напором всех участников премьеры, и замирал в священной тишине, сострадая героине Бессмертновой, волнуясь за нее. Это был триумф сегодняшнего

советского спектакля, балета на современную тему.

Много раз видел за рубежом и ее Джульетту и понимал каждый раз, как современен этот спектакль, каким огромным гуманистическим зарядом он обладает, особенно в наши дни, когда в мире так много вражды, непонимания, лжи. Чистота и одухотворенность тоже борются против всего злого в мире и, будем верить, растапливают лед недоверия теплом своей искренности.

Чистота женской души — трепетная тема Наталии Бессмертновой. Конечно, не одной только ей принадлежащая, но масштаб дарования балерины сообщает этой теме совершенно особое измерение. Все есть у танцовщицы — полутона, тонкие нюансы, психологические мотивировки, то, что называется движением роли и ее оснащением, однако дар балерины такого свойства, что ей как бы сразу удается заявить характер целиком, властно привлечь к нему внимание.

Последние годы подарили ей встречу еще с одним нетленным хореографическим шедевром Пети — «Раймондой» Глазунова, поставленной на сцене Большого Ю. Григоровичем. И хоть классика никогда не уходила из репертуара Бессмертновой, соприкосновение с «Раймондой» словно окропило ее искусство росной свежестью новизны. В постижении классики важен не только результат работы, важен сам процесс. Наталия Бессмертнова чуткая балерина, она умеет передать не один лишь «высокий слог» академической хореографической речи, она равно слышит и чувствует ее интонацию. Роль Раймонды она готовила с М. Семеновой, и естественно, что репетиции так много дали ей в ощущении простоты и сложности партии, в поисках гармонии образа.

Романтическая средневековая история с торжествующими верностью, любовью, исполненным долгом, рыцарские возвышенные чувства, вечный сон, знак судьбы — все это оболочка спектакля, но, помимо того, что может быть пересказано в словах, есть в этой истории еще два измерения — реальность происходящего на глазах зрителя и неуловимость грани, за которой возникает таинственность театрального изображения этой реальности.

Наталия Бессмертнова и реальна, и таинственна одновременно. Она прислушивается к своей любви и грезит ею, возвращаясь к тому романтизму, с которого начинался ее театральный путь. Когда-то, на третьем году работы, она уже танцевала в гранд па из «Раймонды»: могу, заглянув в коленкоровую тетрадь, сказать, когда это было точно — 12 октября 1965 г. Это был 235-й ее спектакль. Через два с половиной месяца она впервые станцевала Одетту-Одиллию в «Лебедином озере».

Премьерная «Раймонда» в 1984 году была ее 1082-м спектаклем на сцене Большого театра. Быстро летит время, особенно когда ты движишься вместе с ним. Но оно способно и останавливаться: об этом думал, глядя на юную Раймонду-Бессмертнову, все так же, как и двадцать лет назад, черпающую в танце откровение и вдохновение, первозданность выявления чувств.

После той «Раймонды» было еще по меньшей мере 150 спектаклей: знаю, когда Наталия Бессмертнова уезжала с театром на гастроли в Южную Америку, общая цифра ее выступлений перевалила за 1200. Это можно точно проверить по коленкоровой тетради.

И в эти апрельские, счастливые и радостные для нее и для всего нашего искусства дни — она по-прежнему в самой гуще работы.

Но такова вся ее жизнь в искусстве танца. Эта яркая, прекрасная жизнь сегодня по достоинству оценена высшей наградой в искусстве — Ленинской премией.

Ал. АВДЕНКО.